

Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2024 г. N 66-КГ24-5-К8 Суд отменил апелляционное и кассационное определения, оставив в силе решение суда первой инстанции о признании спорных периодов работы относящимися к работе, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, поскольку суд апелляционной инстанции дал произвольную оценку доказательствам, имеющимся в материалах дела и являвшимся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, вследствие чего сделал противоречащий нормам материального права, регулирующим спорные отношения, вывод об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований истца

30 июля 2024

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Пчелинцевой Л.М., судей Фролкиной С.В. и Киселёва А.П. рассмотрела в открытом судебном заседании 17 июня 2024 г. кассационную жалобу Чекасиной Евгении Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. по делу N 2-583/2023 Ангарского городского суда Иркутской области по иску Чекасиной Евгении Владимировны к областному государственному автономному учреждению здравоохранения "Ангарская городская больница" о признании периодов работы относящимися к работе, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, возложении обязанности произвести корректировку сведений индивидуального (персонифицированного) учёта, представить в пенсионный орган сведения о льготном характере работы и произвести уплату страховых взносов по соответствующим тарифам.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Чекакина Евгения Владимировна 18 ноября 2022 г. обратилась в суд с иском к областному государственному автономному учреждению здравоохранения "Ангарская городская больница" (далее также - Ангарская городская больница, больница, работодатель), в котором с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации просила признать периоды её работы с 9 июля 2015 г. по 14 сентября 2017 г. и с 16 сентября 2017 г. по 31 августа 2022 г. относящимися к работе, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, возложить на работодателя обязанность произвести корректировку сведений индивидуального (персонифицированного) учёта, представить в пенсионный орган сведения о льготном характере работы и произвести уплату страховых взносов по соответствующим тарифам.

В обоснование заявленных требований Чекакина Е.В. указала, что 9 июля 2015 г. она была принята на работу в областное государственное автономное учреждение здравоохранения "Ангарская городская больница скорой медицинской помощи" (далее также - Ангарская городская больница скорой медицинской помощи; с 20 сентября 2022 г. после реорганизации - Ангарская городская больница), осуществляет трудовую деятельность в течение полного рабочего дня в качестве маляра административно-хозяйственного отдела. По результатам специальной оценки условий труда работников больницы, проведённой в 2018 году, условия труда маляра административно-хозяйственного отдела отнесены к вредным - 3.1 класс, с указанием на то, что такому работнику предоставлено право на досрочное назначение страховой пенсии по старости.

Справкой работодателя от 31 августа 2022 г. подтверждена постоянная занятость Чекасиной Е.В. во вредных условиях труда в течение полного рабочего дня.

Однако по сведениям индивидуального лицевого счёта Чекасиной Е.В., полученным ею в индивидуальном порядке, период льготной работы Чекасиной Е.В. маляром в больнице отражён с общими условиями труда, за этот период работодатель страховые взносы по дополнительному тарифу не уплачивал.

Такие действия работодателя Чекасиной Е.В. считает незаконными, нарушающими её право на досрочное назначение впоследствии страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (работа с тяжёлыми условиями труда).

Решением Ангарского городского суда Иркутской области от 13 марта 2023 г. иски требования Чекасиной Е.В. удовлетворены.

Работа, выполняемая Чекасиной Е.В. с 9 июля 2015 г. по 14 сентября 2017 г. и с 16 сентября 2017 г. по 31 августа 2022 г. в качестве маляра административно-хозяйственного отдела Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи, признана относящейся к работам, предусмотренным пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях".

На областное государственное автономное учреждение здравоохранения "Ангарская городская больница" возложена обязанность произвести корректировку сведений индивидуального (персонифицированного) учёта в части работы Чекасиной Е.В. в периоды с 9 июля 2015 г. по 14 сентября 2017 г. и с 16 сентября 2017 г. по 31 августа 2022 г. в качестве маляра административно-хозяйственного отдела Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи как работ, предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", с указанием соответствующих кодов особых условий труда и уплатой страховых взносов по соответствующим дополнительным тарифам.

На решение суда первой инстанции третьим лицом Отделением Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Иркутской области (далее также - пенсионный орган) была подана апелляционная жалоба. Ответчик Ангарская городская больница решение суда первой инстанции не обжаловал.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 июля 2023 г. решение Ангарского городского суда Иркутской области от 13 марта 2023 г. отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Чекасиной Е.В. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 июля 2023 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Чекасиной Е.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 июля 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г., как незаконных, и оставления в силе решения Ангарского городского суда Иркутской области от 13 марта 2023 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 29 февраля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 13 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны по делу, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Истец Чекасиной Е.В.

сообщила, что принимать участие в судебном заседании суда кассационной инстанции не будет (телефонограмма от 11 июня 2024 г., 12 часов 45 минут). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Чекакина Е.В. 9 июля 2015 г. была принята на работу в Ангарскую городскую больницу скорой медицинской помощи в административно-хозяйственную часть на должность маляра хозяйственного отдела. В связи с изменением штатного расписания Чекакина Е.В. с 1 мая 2017 г. работает в должности маляра административно-хозяйственного подразделения Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи. После реорганизации Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи в форме слияния с 20 сентября 2022 г. работодателем Чекакиной Е.В. является Ангарская городская больница.

В период с 30 июля по 15 октября 2018 г. в Ангарской городской больнице скорой медицинской помощи была проведена специальная оценка условий труда работников, по результатам которой согласно карте специальной оценки условий труда N 26507051 и протоколу измерений (оценки) химического фактора N 26507051-X условия труда маляра административно-хозяйственного подразделения отнесены к вредным - 3.1 класс. В разделе карты специальной оценки условий труда "Гарантии и компенсации, предоставляемые работнику, занятому на данном рабочем месте" указано право на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании позиции 23200000-13450 (маляры, занятые на работах с применением вредных веществ не ниже 3 класса опасности) раздела XXXIII "Общие профессии" Списка N 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённого постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10.

Аналогичный вредный класс условий труда маляра административно-хозяйственного подразделения Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи и такие же гарантии и компенсации, предоставляемые работнику, занятому на данном рабочем месте, были установлены в ходе проведения специальной оценки условий труда в 2019 году (отчёт о проведении специальной оценки условий труда работников Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи, утверждённый 26 сентября 2019 г.).

В материалы дела Ангарской городской больницей представлена справка от 9 декабря 2022 г., уточняющая особый характер работы Чекакиной Е.В., в которой содержатся сведения о том, что с 9 июля 2015 г. по настоящее время Чекакина Е.В. постоянно, полный рабочий день работает в качестве маляра административно-хозяйственного подразделения Ангарской городской больницы, что предусмотрено позицией 23200000-13450 раздела XXXIII "Общие профессии" Списка N 2 производств, работ, профессий, должностей и

показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённого постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10.

По состоянию на 17 февраля 2023 г. в выписке из индивидуального лицевого счёта застрахованного лица Чекасиной Е.В. сведения о периоде её работы с 9 июля 2015 г. по 31 августа 2022 г. отражены на общих основаниях, без указания кода особых условий труда, страховые взносы по дополнительному тарифу работодателем не уплачены.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований Чекасиной Е.В. о признании её работы в период с 9 июля 2015 г. по 31 августа 2022 г. в Ангарской городской больнице скорой медицинской помощи в должности маляра административно-хозяйственного отдела относящейся к работе, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании пункта 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (работа с тяжёлыми условиями труда), о возложении на работодателя предусмотренной Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" обязанности произвести корректировку сведений индивидуального (персонифицированного) учёта, представить в пенсионный орган сведения о льготном характере работы и произвести уплату страховых взносов по соответствующим тарифам, суд первой инстанции исходил из того, что должность, в которой Чекакина Е.В. работала в спорный период, поименована в Списке N 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённом постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10, занятость Чекасиной Е.В. на работе с применением вредных веществ свыше 3 класса опасности в течение полного рабочего дня подтверждена результатами проведённой специальной оценки условий труда и справкой работодателя, уточняющей особый характер работы Чекасиной Е.В.

Суд первой инстанции также принял во внимание, что ответчиком Ангарской городской больницей не представлено доказательств того, что Чекакина Е.В. в период с 9 июля 2015 г. по 31 августа 2022 г. работала во вредных условиях труда менее 80 процентов рабочего времени.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда первой инстанции по апелляционной жалобе третьего лица Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Иркутской области, не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил решение суда первой инстанции и принял по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Чекасиной Е.В., сославшись на отсутствие в материалах дела доказательств работы Чекасиной Е.В. в период с 9 июля 2015 г. по 31 августа 2022 г. во вредных условиях труда при полной занятости (не менее 80 процентов рабочего времени), то есть в таких условиях, работа в которых даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании пункта 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" и, как следствие, порождает обязанность работодателя по представлению в пенсионный орган соответствующих сведений и уплате страховых взносов по дополнительному тарифу.

Суд апелляционной инстанции указал, что справка работодателя Чекасиной Е.В. от 9 декабря 2022 г. не подтверждает факт её занятости на работах во вредных условиях труда не менее 80 процентов рабочего времени, поскольку эта справка не содержит сведений о негативном воздействии на работника Чекакину Е.В. вредного производственного фактора в течение полного рабочего дня, по результатам измерений (оценки) химического фактора, осуществлённых в ходе проведения специальной оценки условий труда маляра административно-хозяйственного подразделения Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи (протокол N 26507051-X) время воздействия вредного фактора на рабочем месте маляра определено в размере 40 процентов.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения апелляционное определение суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В числе основных прав работников - право на обязательное социальное страхование (абзац пятнадцатый части первой статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации). Этому праву корреспондирует обязанность работодателя осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами (абзац пятнадцатый части второй статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Отношения в системе обязательного социального страхования регулирует Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ "Об основах обязательного социального страхования" (далее - Федеральный закон "Об основах обязательного социального страхования").

Субъектами обязательного социального страхования являются страхователи (работодатели), страховщики, застрахованные лица, а также иные органы, организации и граждане, определяемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования (абзац первый пункта 2 статьи 6 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования").

Одним из видов страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию является пенсия по старости (подпункт 2 пункта 2 статьи 8 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования").

У страхователя (работодателя) отношения по всем видам обязательного страхования возникают с момента заключения с работником трудового договора (подпункт 1 пункта 1 статьи 9 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования").

Страхователи обязаны уплачивать в установленные сроки и в надлежащем размере страховые взносы (подпункт 2 пункта 2 статьи 12 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования"), предоставлять страховщику и (или) налоговому органу сведения, необходимые для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта уплаченных страховых взносов (подпункт 3 пункта 2 статьи 12 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования"), вести учёт начислений страховых взносов и представлять страховщику и (или) налоговому органу в установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах и (или) федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования отчётность по установленной форме (подпункт 4 пункта 2 статьи 12 Федерального закона "Об основах обязательного социального страхования").

Как следует из материалов дела, Чекакина Е.В., обращаясь в суд с настоящим иском, просила суд возложить на работодателя (Ангарскую городскую больницу) обязанность произвести корректировку сведений индивидуального (персонифицированного) учёта, представить в пенсионный орган сведения о льготном характере работы и произвести уплату страховых взносов на пенсионное страхование по соответствующим тарифам.

Организационные, правовые и финансовые основы обязательного пенсионного страхования в Российской Федерации установлены Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (далее - Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

В статье 3 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" приведены основные понятия, используемые в этом федеральном законе, в их числе страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (далее также - страховые взносы) - обязательные платежи, целевым назначением которых является обеспечение прав

граждан на получение обязательного страхового обеспечения по обязательному пенсионному страхованию (в том числе страховых пенсий, фиксированных выплат к ним и социальных пособий на погребение).

К застрахованным лицам, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", относятся в том числе граждане Российской Федерации, работающие по трудовому договору (пункт 1 статьи 7 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Страхователями по обязательному пенсионному страхованию являются лица, производящие выплаты физическим лицам, в том числе организации, индивидуальные предприниматели, физические лица (подпункт 1 пункта 1 статьи 6 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

В числе обязанностей страхователя - своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации и вести учёт, связанный с начислением и перечислением страховых взносов в указанный фонд (абзац третий пункта 2 статьи 14 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"), представлять в территориальные органы страховщика документы, необходимые для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта, а также для назначения (перерасчёта) и выплаты обязательного страхового обеспечения (абзац четвёртый пункта 2 статьи 14 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации").

Из приведённого правового регулирования следует, что право на обязательное социальное страхование относится к числу основных прав работников, которому корреспондирует обязанность работодателя осуществлять обязательное социальное страхование работников. Такую обязанность работодатель должен исполнять с момента заключения с работником трудового договора.

Одним из видов страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию является пенсия по старости, предоставляемая в рамках системы обязательного пенсионного страхования. Лица, работающие по трудовому договору, являются застрахованными лицами в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". Их право на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию обеспечивается уплатой страхователями (работодателями лиц, работающих по трудовому договору) соответствующих страховых взносов в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации. При этом на страхователей (работодателей) законом возложена безусловная обязанность своевременно и в полном объеме уплачивать страховые взносы, предоставлять названному фонду и (или) налоговому органу сведения, необходимые для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в отношении каждого работника. От надлежащего исполнения работодателем этой обязанности зависит право работника на получение страховой пенсии по старости.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии определены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (далее - Федеральный закон "О страховых пенсиях").

Согласно части 1 статьи 4 Федерального закона "О страховых пенсиях" право на страховую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", при соблюдении ими условий, предусмотренных названным федеральным законом.

По общему правилу, содержащемуся в части 1 статьи 8 Федерального закона "О страховых пенсиях", право на страховую пенсию по старости имеют лица, достигшие возраста 65 и 60 лет (соответственно мужчины и женщины) (с учётом положений, предусмотренных приложением 6 к Федеральному закону "О страховых пенсиях").

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьёй 30 Федерального закона "О страховых пенсиях".

Из положений пункта 2 части 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях" следует, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 данного федерального закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30, в частности женщинам по достижении возраста 50 лет, если они проработали на работах с тяжёлыми условиями труда не менее 10 лет и имеют страховой стаж не менее 20 лет.

Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях", правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации (часть 2 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях").

В силу части 6 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях" периоды работы, предусмотренные пунктами 1-18 части 1 названной статьи, имевшие место после 1 января 2013 года, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии начисления страхователем страховых взносов по соответствующим тарифам, установленным статьёй 428 Налогового кодекса Российской Федерации. При этом условия назначения страховой пенсии по старости, установленные пунктами 1-18 части 1 данной статьи, применяются в том случае, если класс условий труда на рабочих местах по работам, указанным в пунктах 1-18 части 1 этой же статьи, соответствовал вредному или опасному классу условий труда, установленному по результатам специальной оценки условий труда.

В числе лиц, имеющих право на досрочную страховую пенсию по старости, - маляры, занятые на работах с применением вредных веществ не ниже 3 класса опасности (код позиции 23200000-13450 раздела XXXIII "Общие профессии" Списка N 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённого постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10).

В стаж работы, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено данными правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации (абзац первый пункта 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. N 516).¹

¹ Названные правила подлежат применению согласно пункту 3 постановления Правительства Российской Федерации от 16 июля 2014 г. N 665 "О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение".

В пункте 5 разъяснения от 22 мая 1996 г. N 5 "О порядке применения Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих в соответствии со статьями 12, 78 и 78¹ Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР" право на пенсию по старости в связи с особыми условиями труда и на пенсию за выслугу лет", утверждённого постановлением Министерства труда Российской Федерации от 22 мая 1996 г. N 29 (далее

- разъяснение Министерства труда Российской Федерации от 22 мая 1996 г. N 5), поясняется, что под полным рабочим днём понимается выполнение работы в условиях труда, предусмотренных списками, не менее 80 процентов рабочего времени. При этом в указанное время включается время выполнения подготовительных и вспомогательных работ, а у работников, выполняющих работу при помощи машин и механизмов, также время выполнения ремонтных работ текущего характера и работ по технической эксплуатации оборудования. В указанное время может включаться время выполнения работ, производимых вне рабочего места с целью обеспечения основных трудовых функций. Условия и порядок подтверждения страхового стажа, в том числе для досрочного назначения страховой пенсии по старости, определены статьёй 14 Федерального закона "О страховых пенсиях".

При подсчёте страхового стажа периоды, которые предусмотрены статьями 11 и 12 Федерального закона "О страховых пенсиях", после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования" подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта (часть 2 статьи 14 Федерального закона "О страховых пенсиях").

В пункте 43 Правил подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014 г. N 1015, указано, что периоды работы и (или) иной деятельности после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица подтверждаются документами о начислении или уплате соответствующих обязательных платежей, выдаваемыми в установленном порядке территориальным органом Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта.

Статьёй 3 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования" установлено, что целями индивидуального (персонифицированного) учёта являются создание условий для назначения страховых и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица, обеспечение достоверности сведений о стаже и заработке (доходе), определяющих размер страховой и накопительной пенсий при их назначении, страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию.

В соответствии с пунктами 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования" страхователи предоставляют о каждом работающем у них застрахованном лице в органы Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по месту их регистрации сведения для индивидуального (персонифицированного) учёта, в том числе сведения о периодах работы (деятельности), включаемых в стаж для определения права на досрочное назначение пенсии, а также документы, подтверждающие право застрахованного лица на досрочное назначение страховой пенсии.

В части 1 статьи 28 Федерального закона "О страховых пенсиях" указано, что работодатели несут ответственность за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования.

Из приведённых нормативных положений следует, что право отдельных категорий работников на досрочное назначение страховой пенсии по старости связано с наличием у них страхового стажа определённой продолжительности и уплатой работодателем страховых взносов по тарифам, установленным статьёй 428 Налогового кодекса Российской Федерации. В частности, правом на досрочное назначение страховой пенсии по старости пользуются работники, выполняющие работы в тяжёлых условиях труда, чьи профессии и должности, а также производства предусмотрены соответствующим списком

производств, работ, профессий и должностей, дающих право на пенсию на льготных условиях в связи с особыми условиями труда. При этом для зачёта в стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости таким работникам, принимаются периоды, когда работники не менее 80 процентов рабочего времени, куда включаются подготовительные и вспомогательные работы, выполняют работы в условиях труда, предусмотренных соответствующими списками.

По общему правилу периоды работы после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в системе обязательного пенсионного страхования подтверждаются выпиской из индивидуального лицевого счёта застрахованного лица, сформированной на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учёта, который используется в целях назначения страховой и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица на основе страхового стажа конкретного застрахованного лица и страховых взносов, обязанность по уплате которых законом возложена на страхователей (работодателей). Страхователь (работодатель) представляет в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации о каждом работающем у него застрахованном лице сведения, в том числе сведения о периодах деятельности, включаемых в стаж на соответствующих видах работ, определяемых особыми условиями труда, а также представляет в названный фонд документы, подтверждающие право застрахованного лица на досрочное назначение страховой пенсии по старости. Страхователи (работодатели) несут ответственность за достоверность сведений, представляемых ими для ведения индивидуального (персонифицированного) учёта в системе обязательного пенсионного страхования.

Если работник был принят работодателем на работу на полный рабочий день, осуществляет трудовую функцию у данного работодателя в должности (профессии) и на производстве, указанных в соответствующем списке, и по результатам специальной оценки условий труда работника на его рабочем месте установлены вредные и (или) опасные условия труда, а работодатель не представлял в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации сведения о льготном характере работы работника для отражения таких сведений в данных индивидуального (персонифицированного) учёта и не уплачивал страховые взносы на обязательное пенсионное страхование работника в порядке и на условиях, которые определены нормативными положениями Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", Федерального закона "О страховых пенсиях", Налогового кодекса Российской Федерации, то при наличии спора между работником и работодателем о льготном характере работы работника в целях досрочного назначения страховой пенсии работодатель должен доказать, что он подавал в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации достоверные сведения о страховом стаже такого работника исходя из условий его труда и определённого ему условиями трудового договора рабочего времени, то есть надлежащим образом исполнил установленную положениями статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации обязанность по осуществлению обязательного социального страхования такого работника в порядке, установленном федеральными законами.

Суд апелляционной инстанции, отменяя по апелляционной жалобе третьего лица Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Иркутской области решение суда первой инстанции, которым на работодателя Чекасиной Е.В. - областное государственное автономное учреждение здравоохранения "Ангарская городская больница" возложена обязанность произвести корректировку сведений индивидуального (персонифицированного) учёта в части работы Чекасиной Е.В. в спорный период как работы, предусмотренной пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях" с указанием соответствующих кодов особых условий труда и уплатой страховых взносов по соответствующим дополнительным тарифам, положения приведённых норм материального права о надлежащем исполнении работодателем возложенных на него законом обязанностей по осуществлению обязательного социального

страхования работников и представлению достоверных сведений об их страховом стаже с уплатой соответствующих страховых взносов к спорным отношениям применил неправильно. Вследствие этого вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Чекасиной Е.В. нельзя признать правомерным.

Указывая в обоснование такого вывода на отсутствие доказательств работы Чекасиной Е.В. в период с 9 июля 2015 г. по 31 августа 2022 г. во вредных условиях труда при полной занятости (не менее 80 процентов рабочего времени), то есть в таких условиях, работа в которых даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости на основании пункта 2 части 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях", суд апелляционной инстанции не учёл, что в том случае, когда работник был принят на работу на полный рабочий день, работает в должности (профессии) и на производстве, указанных в соответствующем списке, и по результатам специальной оценки условий труда работника на его рабочем месте установлены вредные и (или) опасные условия труда, именно работодатель, а не работник, при наличии спора между ними о льготном характере работы работника в целях досрочного назначения страховой пенсии должен доказать, что он подавал в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации достоверные сведения о страховом стаже такого работника исходя из условий его труда и определённого ему условиями трудового договора рабочего времени.

Суд первой инстанции, возлагая на Ангарскую городскую больницу (работодателя Чекасиной Е.В.) обязанность произвести корректировку сведений индивидуального (персонифицированного) учёта в части работы Чекасиной Е.В. в спорный период как работы, предусмотренной пунктом 2 части 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях", с указанием соответствующих кодов особых условий труда и уплатой страховых взносов по соответствующим дополнительным тарифам, исходил из того, что должность, в которой работала Чекасиная Е.В. в спорный период поименована в Списке N 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжёлыми условиями труда, занятость в которых даёт право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утверждённом постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10, занятость Чекасиной Е.В. на работе в этих условиях подтверждена результатами проведённой специальной оценки условий труда и справкой работодателя, уточняющей особый характер работы Чекасиной Е.В., при этом работодателем не представлено доказательств того, что в этот период Чекасиная Е.В. работала во вредных условиях труда менее 80 процентов рабочего времени.

Не соглашаясь с выводами суда первой инстанции и отвергая доказательства, которые были приняты судом первой инстанции в качестве подтверждающих характер работы Чекасиной Е.В. в целях досрочного пенсионного обеспечения, суд апелляционной инстанции в нарушение статей 55, 56, 57 (о доказательствах и доказывании, о представлении и истребовании доказательств), 67 (об оценке доказательств), 327¹ (о пределах рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции) ГПК РФ не предложил Чекасиной Е.В. представить какие-либо иные допустимые, по мнению суда апелляционной инстанции, доказательства о льготном характере её работы.

Суждения суда апелляционной инстанции о том, что доказательства, которые были исследованы судом первой инстанции (справка Ангарской городской больницы от 9 декабря 2022 г., уточняющая особый характер работы Чекасиной Е.В., карта специальной оценки условий труда маляра административно-хозяйственного подразделения Ангарской городской больницы), не подтверждают факт работы Чекасиной Е.В. в условиях, дающих право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона "О страховых пенсиях", не основаны на установленных по делу обстоятельствах.

Суд апелляционной инстанции, указывая на то, что справка Ангарской городской больницы, уточняющая особый характер работы Чекасиной Е.В., не подтверждает факт её

занятости в спорный период в течение полного рабочего дня, поскольку не содержит сведений о негативном воздействии на работника Чекасину Е.В. вредного производственного фактора в течение полного рабочего дня, в нарушение нормативных положений пунктов 5, 6 части второй статьи 329 ГПК РФ не привёл норму закона или иного нормативного акта, положениям которой должна отвечать справка работодателя, уточняющая особый характер работы, не пояснил, какому нормативному акту эта справка не соответствует, равно как и не привёл мотивов, по которым не согласился с результатами оценки указанного документа судом первой инстанции.

Утверждение суда апелляционной инстанции о том, что по результатам измерений (оценки) химического фактора, осуществлённых в ходе проведения специальной оценки условий труда маляра административно-хозяйственного подразделения Ангарской городской больницы скорой медицинской помощи (протокол N 26507051-X), время воздействия вредного фактора на рабочем месте маляра определено в размере 40 процентов, противоречит содержанию этого документа, так как в нём содержится информация о работе маляра с различными вредными материалами. Кроме того, суд апелляционной инстанции не учёл разъяснение Министерства труда Российской Федерации от 22 мая 1996 г. N 5 о том, что в 80 процентов рабочего времени включается не только непосредственное время выполнения работы с тяжёлыми условиями труда, но и время выполнения подготовительных и вспомогательных работ. В указанное время может включаться время выполнения работ, производимых вне рабочего места с целью обеспечения основных трудовых функций.

Приведённое свидетельствует о том, что суд апелляционной инстанции дал произвольную оценку доказательствам, имеющимся в материалах дела и являвшимся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, вследствие чего сделал противоречащий нормам материального права, регулирующих спорные отношения, вывод об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Чекасиной Е.В.

Суд апелляционной инстанции, принимая отличное от суда первой инстанции решение, в нарушение принципов состязательности и равноправия сторон фактически занял позицию третьего лица - Отделения Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Иркутской области, на которое судом первой инстанции какие-либо обязанности в отношении Чекасиной Е.В. не возложены. При этом пенсионный орган, поставив под сомнение достоверность сведений о работе Чекасиной Е.В. в спорный период в течение полного рабочего дня, содержащихся в справке работодателя и в карте специальной оценки условий труда, доказательств неправильности или неточности этих сведений, вопреки требованиям статьи 56 ГПК РФ, суду не представил.

Ввиду изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции и принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований Чекасиной Е.В.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Чекасиной Е.В. законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой - третьей статьи 379⁷ ГПК РФ.

При таких обстоятельствах апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы Чекасиной Е.В., что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанных судебных постановлений и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего данный спор в соответствии с подлежащими

применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ, определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 18 июля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 ноября 2023 г. по делу N 2-583/2023 Ангарского городского суда Иркутской области отменить.

Оставить в силе решение Ангарского городского суда Иркутской области от 13 марта 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Пчелинцева Л.М.

Судьи Фролкина С.В.

Киселёв А.П.